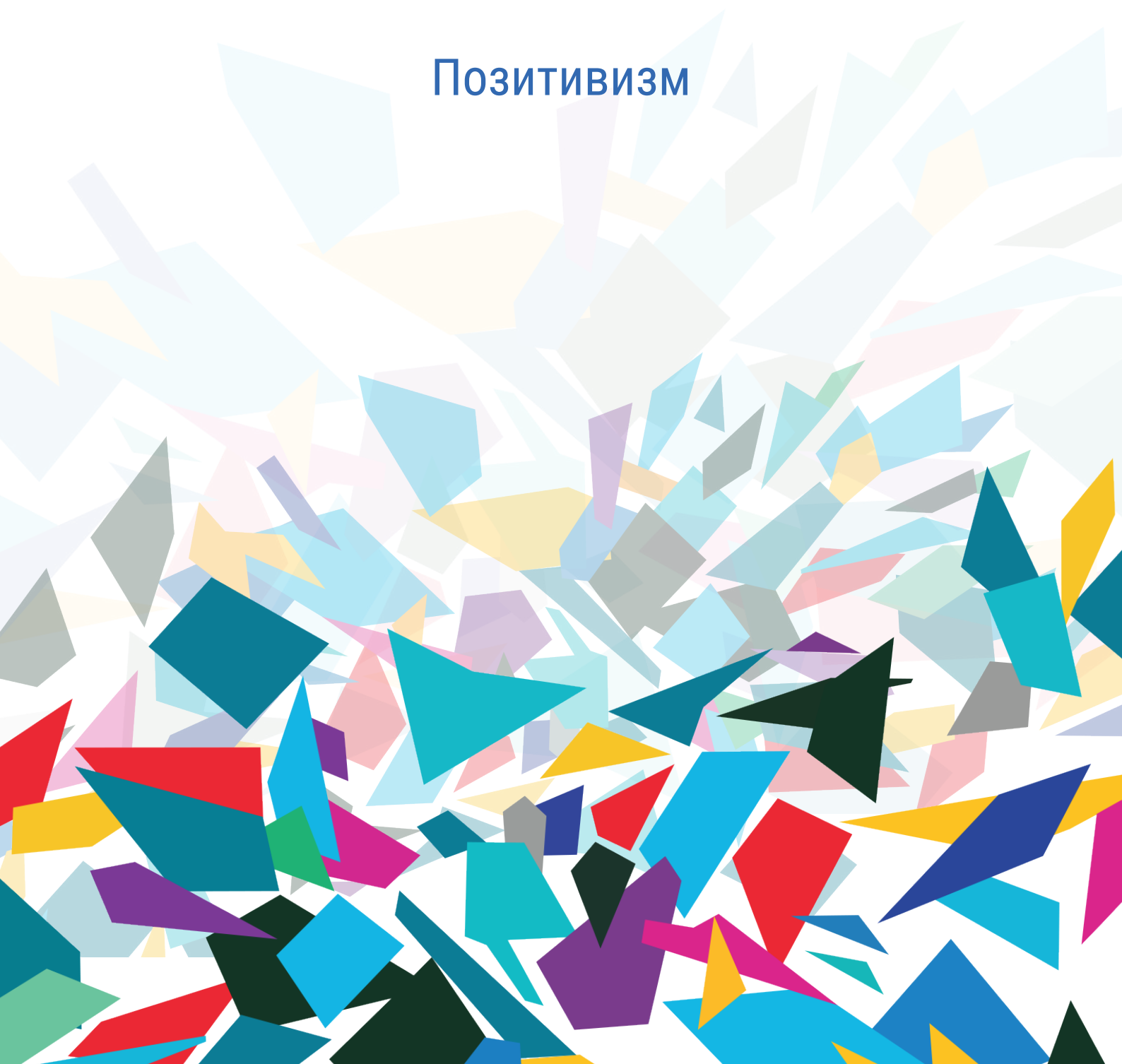

ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

ПОЗИТИВИЗМ

Эпоха романтизма внесла серьезный вклад в развитие истории как дисциплины. Антиисторизм предшествующих периодов, воспринимавших прошлое как просто отдаленное во времени настоящее, сменился чувством того, что прошлое является чем-то совершенно иным, той, как говорят американцы «чужой страной», понимание которой требовало не только рациональных, но и эмоциональных подходов.

Кроме того, благодаря Леопольду фон Ранке и его последователям, были сформированы принципы критического анализа источников. Вместе с ними получили развитие такие вспомогательные дисциплины, как палеография, дипломатика, нумизматика, сфрагистика. В ряде университетов, особенно в Германии, были учреждены полноценные кафедры истории. Профессионализации истории сопутствовало беспрецедентное общественное вовлечение в обсуждение вопросов далекого и близкого прошлого.

Во второй половине XIX века тенденции, инициированные романтической мыслью, усилились. Базовый принцип восприятия исторического становления (идея Прогресса) не только не потерял своих позиций, но и превратился в своеобразный символ веры.

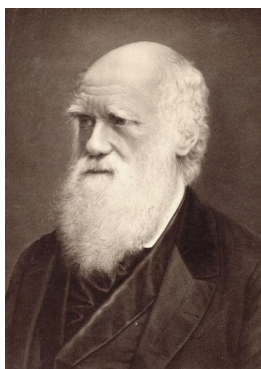
Социальный статус истории как дисциплины, способной дать ключ к пониманию текущего момента, достиг небывалой высоты. Одновременно крепло убеждение в возможности достижения объективной, единственной истины в историческом знании, вопрос заключался не столько в предмете изучения, сколько в методах познания.

Невзирая на бесспорную преемственность между историографическими традициями и школами первой и второй половин XIX столетия, между ними существовали важные различия, обусловленные появлением нового философского течения, позитивизма. Позитивизм отражал неограниченный кредит доверия, данный науке как единственному способу познания миропорядка. С распространением позитивистских взглядов был поднят вопрос о положении истории в системе наук и научного знания. Спор не привел к консенсусу, но породил ряд плодотворных идей.

Эта и следующие две лекции неразрывно связаны с позитивизмом – как с его утверждением, так и с попытками опровержения. Начнем же мы с самой доктрины с ее основополагающими принципами и значимостью для истории.

До середины XIX века история развивается под воздействием двух интеллектуальных традиций – рационалистической и романтической. С середины XIX века к ним добавляется и третья – естественнонаучная, попытавшаяся подчинить историческое знание только что появившемуся социологическому.

Тому были важные причины. В конце XVIII века в сфере наук о природе началась революция, сравнимая по своим последствиям с географическими открытиями XV–XVII веков и современной им Научной Революцией. Во-первых, появилась новая дисциплина, геология, успешно оспорившая основанное якобы на Священном писании утверждение об относительно недавнем возникновении мира. «Временное» дно было пробито. Времени под ним оказалось очень много: не шесть тысяч, а сотни тысяч, даже миллионы лет. Факт наличия большого количества времени позволил наиболее смелым из числа занимавшихся живой природой предположить, что виды, некогда созданные Богом, могут изменяться во времени – «эволюционировать» в известные нам формы. Открытие на стыке XVIII и XIX веков ископаемых останков «доисторических» животных служили косвенным подтверждением ранних гипотез об эволюции.

Кульминацией ученых исканий стала, безусловно, теория эволюции Чарльза Дарвина, описанная им в его революционной работе «О происхождении видов». Мы не будем заострять внимание на самой теории. Нам бы хотелось обратить ваше внимание на три важных следствия. Первое, теория Дарвина стала первой научно-состоятельной моделью, объясняющей становление Вселенной без помощи Бога-Творца как необходимого элемента системы. Второе происходило из первого: природа, воспринимаемая как наглядная демонстрация присутствия надприродной божественной силы, оказалась вдруг лишенной нравственного, созданного вне ее, содержания. Природа слепа и не имеет поводов. И хотя ученые продолжали говорить о «законах природы», смысл, коим они наделяли эту устоявшуюся фразу, фундаментально отличается от того, что под ней скрывалось вплоть до XIX века.

Третье, теория Дарвина (как и предшествующие, но менее успешные эволюционные доктрины Бюффона и Ламарка) опровергла раз и навсегда убеждение о статичном характере живой природы.

Бытовавшее мнение о том, что Бог создал виды неизменными, таковыми, каковыми мы их наблюдаем сейчас, сменилось старым гераклитовским принципом: все течет, все изменяется. Истина, как таковая, перестала быть вечным платоническим идеалом, скрытым от глаз человека, но стала отражением нового представления о беспокойной, изменяющейся во времени природе.

Таким образом, с утверждением эволюционного характера природы, а не только человеческого общества, стиралось принципиальное различие между историческим и естественнонаучным познанием. И то, и другое было методами познания мира в его непрекращающемся, динамичном развитии.

Это стирание границы между формами познания сформировало контекст, на фоне которого и возникла доктрина позитивизма.

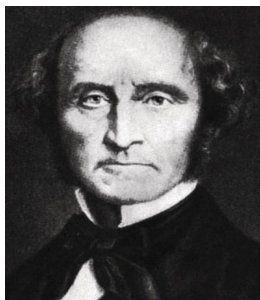

Позитивизм является слишком широкой по охвату теорией, чтобы можно было говорить об одном конкретном основоположнике. Однако само слово принадлежит перу французского инженера Огюста Конта. Конту, оперирующему внутри уже существующей традиции (объединившей таких разных мыслителей, как Дэвид Юм и граф де Сен Симон), принадлежит и честь формулирования некоторых из ключевых принципов названной им доктрины.

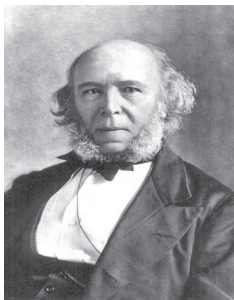
Корень слова позитивизм намекает не столько на позитивное отношение, сколько на пользу и нечто «реально существующее». Как философия о смысле и методах науки позитивизм утверждает: то, что мы именуем фактами, должно соотноситься с реально существующими, наблюдаемыми явлениями, и должно быть «полезным». Это означает, что науки как способ накопления знания, должны отказаться от «метафизических», не подтвержденных опытом концепций и сконцентрироваться на сборе информации, отвечающей критериям «пользы» и наблюдаемости. Следующим шагом, следуя позитивистской доктрине, является категоризация фактов (создание «типологии») с целью выявления «закономерностей». Сам Конт не верил в возможность установления «законов Природы», так как эта концепция ему казалась слишком «метафизической». Однако в дальнейшем закономерности, наблюдаемые последовательности между разными наблюдениями использовались фактически как синонимы.

Конт, был уверен в возможности, а самое главное, в необходимости достижения «синтетического знания». Действительно, без синтеза науки оперировали как бы в слепую, создавая каждая свое, крайне специализированное видение реальности. Чтобы избежать этого, и указать на то, как прийти к синтезу, Конт составил собственную иерархию наук, исходя из принципа, что самые обобщающие науки являются одновременно и самыми простыми, а те, что имеют отношение к наиболее индивидуализированным явлениям, одновременно являются и самыми сложными. На дне иерархии, как основу, Конт поместил математику. Далее следовали физика, астрономия, химия, биология. На самом вершине иерархии находилась синтетическая наука, названная Контом «социологией». Она должна была стать сверхисторией, дисциплиной, призванной заменить историю, возлагая на своих адептов (ученых-социологов) труднейшую и одновременно возвышенную задачу нахождения закономерностей в хаосе разбросанных фактов общественного исторического состояния. Только таким образом история могла обрести статус науки.

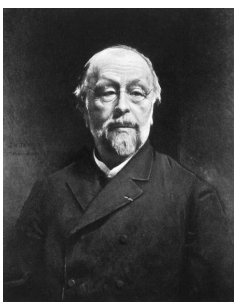
Конт подчеркивал, что время для переосмысления смысла и методов научного знания пришло. Он поделил процесс развития общества в зависимости от типов общественной мысли на три стадии: теологическую, метафизическую и позитивную. Позитивная, наступившая в XIX веке, должна ознаменовать собой окончательный триумф науки над предрассудками религиозного и метафизического характеров. Лишь позитивной наукой можно постичь действительность; за пределами науки «действительность» настолько же недоступна, насколько она и бесполезна.

Конту, убежденному в необходимости познания общественных законов, вторили выдающиеся мыслители времени. Джон Стюарт Милль, один из основоположников утилитаризма, считал, что в общественной жизни люди обладают лишь такими свойствами, которые вытекают из законов природы отдельного человека и могут быть к ним сведены, а сложение причин есть всеобщий закон общественных явлений. Методология истории, по убеждению Милля, должна быть направлена на выявление той роли, которую играют общественные отношения и мировоззрение в индивидуальной деятельности исторических личностей.

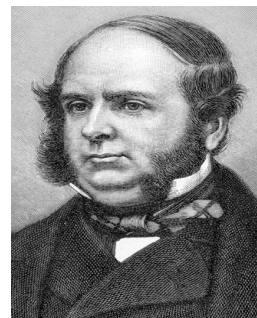

Герберт Спенсер, философ, придумавший термин «выживание наиболее приспособленных» и ставший основателем доктрины «социального дарвинизма», создал модель социальной эволюции. В процессе дифференциации и усложнения функций он увидел основной закон развития человеческого общества. Усматриваемая им повторяемость социальных явлений позволяла ему устанавливать причинно-следственные объяснения историческим фактам.

Историк, литературовед, философ и искусствовед Ипполит Тэн, следуя идеям Спенсера, попытался объяснить развитие общества сквозь призму видовой борьбы и роли окружающей среды. В своем монументальном сочинении «Происхождение современной Франции» Тэн предоставил пример того, что он назвал «психологической анатомией» нации. Под психологией Тэн подразумевал психологию социальную, обусловленную совокупным взаимодействием расы (специфики населения), среды (природно-климатических и социально-политических условий) и конкретного исторического момента.

Другим классическим примером исторического сочинения, отразившего влияние принципов позитивизма стала «История цивилизации в Англии» Генри Томаса Бокля. Бокль не соглашался с утверждением фон Ранке и его школы, что смысл историописания – в передаче достоверных фактов. Подчеркивая научный статус истории, он видел ее задачу в установлении обобщений на основе наблюдений и в дальнейшем открытии универсальных «законов человеческого духа». Как аксиому он принимал факт конфликтного взаимоотношения между человеком и природой. Если за пределами Европы человек находился в зависимом от природы положении, то в Европе ему удалось установить над природой свое господство.

Таким образом, индивидуальная историческая культура, традиции и знания формировались под прямым влиянием внешних природных условий.

Одним из первых историков Бокль прибег к статистике. Статистические данные, являясь объективным отражением действительности, позволяли нивелировать эффекты субъективного отношения к отдельным историческим личностям или к их деяниям, навеянным страстями и другими, далеко не прозрачными психологическими мотивами. Статистика, по Боклю, предоставляет картину не только материальных условий существования определенных народов, но и их нравственных особенностей. Историк следовало заниматься не биографиями, а изучением природной среды, распределения богатств, прироста населения и уровня знаний.

Таким образом, благодаря работам позитивистов появилась новая дисциплина – социология, которая стремилась присвоить себе право на установление общих и непреложных законов всего общественного развития на основании данных истории и путем применения методов естественных наук. Этот тезис о главенстве социологии над историей, безусловно, не мог не вызвать реакции историков. Тем не менее, вне зависимости от того, как протекал спор между историками и социологами, историография второй половины XIX века, испытавшая на себе сильное влияние позитивистской доктрины, принимала существование закономерностей в историческом процессе как абсолютную данность.

Под воздействием этого убеждения история оказалась восприимчивой к позитивистской методологии исследования прошлого. Эта методология опиралась на теорию равноправных взаимодействующих факторов и исходила из следующих основополагающих принципов научной работы: особый закон соединяет исторические явления в причинные ряды; эти ряды явлений образуют единый исторический процесс закономерного развития, или эволюции. Основной движущей силой развития являются не личности, а массы. Последние могли восприниматься в либеральном ключе – как совокупность отдельных индивидуумов, либо в социалистическом – как некое целое, превышающее отдельные

слагаемые, определяющее их поведение. В теории позитивистская историография выдвигала принцип беспристрастности научного исследования и исключения оценочных суждений, что далеко не всегда соблюдалось на практике.

Подчеркивая центральное положение науки в деле формирования знания о вселенной, позитивизм убедил историков в необходимости классификации истории исключительно как науки, а не как литературного жанра, как это было еще совсем недавно, в период исторических романов Вальтера Скотта. Какого рода наукой была история, каким должен был быть ее исследовательский метод при более пристальном рассмотрении, за нормативными постулатами позитивистской философии?

О дебатах, навеянных положением истории в общей системе знаний, о новых методах критического анализа источников пойдет речь в нашей следующей лекции.